

Путин создает революционную ситуацию?

Кто и как использует последние политические предложения Кремля? Будут ли играть оппозиция и окружение Путина на публичных промахах и “непопулярных решениях” президента?

Полит.ру публикует разговор с лидером Молодежного левого фронта Ильей Пономаревым, предметом которого является анализ публичной и теневой политики, которая сейчас разворачивается вокруг политической реформы, “монетизации льгот”, реформы праздников и т.д. Беседовал Виталий Лейбин.

Что касается “назначаемости губернаторов”. Какая игра пошла в связи с этим нововведением? Является ли это нововведением нейтральным по отношению к левым, к их стратегиям и планам? Есть ли какие-то регионы, где можно на этом сыграть? Не заметили ли вы какой-либо теневой политики, начавшейся в регионах или в Москве по отношению к реформе? Есть ли сопротивления, есть ли торговля?

На мой взгляд, есть две группы губернаторов. Одна группа восприняла эти инициативы положительно, поскольку это дает отдельным региональным лидерам реальный шанс продлить свои полномочия. Особенно это относится к тем главам субъектов, у которых идет последний срок. Другая же группа восприняла нововведения отрицательно, так как не верит в свое назначение; либо абсолютно уверена в своем переизбрании в случае проведения выборов. Внешне пока представители второй группы демонстрируют свою лояльность президенту не менее, а зачастую и более, чем это делают их коллеги. Они считают, что время открытой конфронтации еще не пришло, но это не значит, что при первой возможности они к ней не перейдут.

Но в любом случае, по моим наблюдениям, практически во всех местах, вне зависимости от позиции губернатора, подавляющее большинство представителей региональных элит настроено оппозиционно по отношению к данным инициативам президента. Причины этого очевидны: нововведения резко ослабляют любые региональные политические и экономические группы в пользу общефедеральных. Они представляют федералам дополнительный рычаг давления на самостоятельность регионов, вплоть до возможности контролировать и распоряжаться финансовыми ресурсами территорий. При этом Москва замыкает на себе очень важную часть процесса принятия решений относительно региональной политики. Таким образом, последние инициативы усугубляют диспропорции развития между центром и регионами, пропасть между ними углубляется.

Левые, безусловно, не могут стоять в стороне от этого процесса. Надо сказать, в последнее время среди моих коллег нарастает смятение от осознания факта, что от наших действий уже практически ничего не зависит: президент гораздо эффективней, чем мы, создает в стране революционную ситуацию. Он и его администрация последовательно отсекают все возможности для последующей мирной смены власти, для мирной ее эволюции, социализации. Владимир Путин целенаправленно настраивает против себя все новые группы населения, как это уже было сделано по отношению практически ко всем элитам. Сейчас уже нельзя сказать, что какая из элитных групп сохраняла бы лояльность по отношению к президенту, включая его коллег из спецслужб. Пожалуй, единственным исключением является духовенство, в основном в лице православных иерархов. В этом смысле это еще одна иллюстрация правоконсервативной ориентации действующего президента.

Как рассказывают, Алексей II несколько раз проговорил на инаугурации: “благословляю вас на четыре года”, подчеркивая: на четыре года.

Я не думаю, что Алексей сознательно подчеркивал “четыре года”. Тем не менее, мне представляется, что и Путин и не мыслит себя вне этих четырех лет. Не верю в то, что он останется на своем нынешнем посту после 2008 года. То, что происходит сейчас с “Газпромом”, “Роснефтью” и “ЮКОСом” показывает его истинные цели: создать крупнейшую в стране корпорацию и самому стать главным олигархом. Он ведь совсем не реформатор по натуре, а пытается использовать свалившуюся ему в руки власть для того, чтобы стать первым номером в той системе, которая сложилась до него – системе олигархического капитализма. Для этого он и сохраняет отдельных “либералов” в правительстве, но не дает им в то же время расчленивать газовую монополию. Их

настоящая миссия – обеспечить приватизацию этой структуры в его интересах после завершения процесса сосредоточения пригласившихся президенту активов и подбора одного или нескольких стратегических иностранных инвесторов, которые будут гарантами необратимости сделки. Главные западные “друзья” Путина, имеющие собственные деловые интересы в нефтегазовой отрасли – Берлускони и Буш – помогут ему в этом.

Тогда встает вопрос о такой передаче власти, при которой правила игры не поменялись бы снова.

Безусловно, я думаю, он будет искать такого преемника, чтобы на его фоне Путин показался бы ангелом в глазах российского населения и, что гораздо важнее – в глазах Запада, и мог бы выступать в качестве эдакого “гаранта мира и стабильности”. Нынешний президент должен начать играть роль верховного арбитра во всех внутрироссийских делах, то есть занять ту нишу, в которую т.н. “демократы” девяностых сегодня безуспешно пытаются втащить Ельцина. Плюс к этому должны будут работать уже упомянутые выше экономические механизмы его безопасности.

Сейчас сложилась группа элитных недовольств, которая не выплескивается в публичную плоскость, но при этом понятно, что кто-то с ней работает. Понятно, что губернаторы – большая сила. Работают ли с ними только оппозиционные партии, либо есть люди из окружения Путина или более-менее лояльные по типу Рогозина, которые начинают играть в недовольство или контракты?

По моим наблюдениям, в ближайшем окружении Путина достаточно недовольных людей, которые считаются лояльными. Их много и в Думе, и в правительстве, и в органах правопорядка, не говоря уже о региональных лидерах или представителях бизнеса. Многие уверены, что ситуация в стране нестабильна и в скором времени поменяется, и используют свое нынешнее положение: большинство для безудержного обогащения, более дальновидное меньшинство – для резервирования себе места после смены власти. Особенно этим отличаются губернаторы, ведь они по долгу службы имеют возможность общаться со всеми политическими силами, и это не может считаться чем-то предосудительным, потому что в своем регионе они должны поддерживать контакт со всеми силами. Я думаю, что хотя главы регионов никогда не встанут в авангарде какого-то процесса перемен, но как только он по независящим от них причинам начнется, они, безусловно, используют открывающиеся возможности по полной программе.

Насколько в этом отношении лояльны лидеры “Единой России” и “Родины”?

Нет такой единой организации, как “Единая Россия”. Это очень разнородная и многочисленная группа людей с весьма разноплановыми интересами. Доминирует там только одно – стремление спокойной и обеспеченной жизни для себя и членов своих семей, беспринципный конформизм и жажда наживы. У них нет каких-то четко выраженных политических интересов или взглядов. Я не думаю, что кто-то из “Единой России” может вести системную игру, в силу отсутствия в этой партии системности. Что касается “Родины”, то здесь ситуация совершенно иная и весьма неоднозначная. Я не исключаю, что Рогозин ведет двойную игру, пытаясь перехитрить всех одновременно.

Есть ли сейчас рациональные цели у власти в отношении партий и политической конструкции в России? Каково место левых в такой конструкции после результатов активной деятельности Кремля на левом фланге?

Мне кажется, власть сейчас вообще очень мало руководствуется рациональными соображениями, и не имеет какой-либо стратегии. Она скорее руководствуется эмоциями и решает краткосрочные конъюнктурные задачи. Лучшая иллюстрация этого – демонизация того же Березовского, который вряд ли может считаться для кого-то системной угрозой. “Комитет-2008” также воспринимается властью как важный и опасный противник. Конечно, эта структура действительно оппозиционна. В то же время, из-за его нежелания ее членов посмотреть правде в глаза и осознать истинные причины, приведшие Путина к власти, а “либералов” – на обочину российской политики, и желания использовать левых для своей реанимации, “Комитет-2008” по факту играет на руку власти. Она должна бы быть заинтересована в популяризации его усилий в этом направлении. Что же касается реального соперника установившегося режима, то им, безусловно, могут быть только силы с массовой социальной базой, выражающие интересы широких слоев общества – то есть левые организации.

Проблема современных российских левых заключается в том, что у них нет ярких носителей их идей, в результате чего эти идеи легко заимствуются. Появляются всякие фантомные, т.н. “спойлерные” организации, от серьезных (например, “Родины”), до разнообразных карликовых партий, куда уходит неустойчивый левый электорат. И если бы появилась реальная сила, которая бы являлась четко артикулированной левой, то она бы действительно стала представлять опасность для сложившейся системы.

Поэтому власть на данный момент уже не борется с существующими левыми, ибо это бесполезно и неэффективно, а, напротив, имитирует их разнообразие, симулируя бурную политическую жизнь на левом фланге. Для СМИ постоянно подкидываются новые информационные поводы. Журналисты, понимающие потребность граждан страны в настоящей оппозиции, охотно начинают говорить об очередных “левых” или “патриотических” проектах, которые на самом деле таковыми не являются. Тем самым даже противостоящие Кремлю СМИ начинают объективно на него работать. Выход из замкнутого круга неочевиден.

Соотносятся ли с этой логикой избирательная реформа: переход на пропорциональную систему и ужесточение партийной квоты? Или это находится в другой плоскости?

Мне кажется, избирательная реформа находится в другой плоскости. Такие меры скорее делу развития оппозиции помогают, чем вредят. Я оцениваю переход к пропорциональной системе очень положительно, это правильный ход. Однако я негативно отношусь к такому шагу, как увеличение минимальной численности партии с 10 до 50 тысяч членов. Членство – вещь очень искусственная, которая приводит лишь к росту себестоимости партийной бухгалтерии и облегчает государству возможность прикрыть неугодную организацию. Чтобы нарисовать себе требуемое число членов, нужны только деньги, к реальной влиятельности партии это отношения не имеет.

Я бы предложил совершенно другую схему. Я согласен с тезисом, что число партий должно быть сильно ограничено. Но их число должно регулироваться не путем запретов, а путем стимулирования регионального развития, которое себе может позволить только небольшое количество организаций. Например, это может быть достигнуто путем допуска к федеральным выборам только тех партий, которые уже прошли в определенное число региональных парламентов (при этом барьер прохождения должен быть отменен вовсе). Вот тогда это будет реальный фильтр: в выборах будут участвовать те организации, которые реально существуют в регионах и реально пользуются поддержкой населения. В нынешней ситуации таких уже будет немного; а в будущем их количество еще снизится.

Можете ли вы проанализировать серию региональных выборов с точки зрения левого фланга. Какие партии действительно работают с местными выборами? Можно ли проследить различия между различными “левыми” партиями, в частности между КПРФ и “Родиной”?

Я бы выделил три тенденции на региональных выборах. Первая: “Единая Россия” показала, что результат, достигнутый ей благодаря административному ресурсу на федеральных выборах, был для нее потолком. Теперь, на региональных выборах, за счет того, что активной федеральной составляющей пиара не было, а президент уделял внимание скорее кампаниям в США, Абхазии и на Украине, а не в своей собственной стране, результаты партии власти несколько понизились. Но я не стал бы расценивать подобное снижение популярности как эпохальное событие. Скорее, чисто технологически: меньше федерального пиара – соответственно ниже результаты. Это просто иллюстрация того, что “Единая Россия” – искусственно созданная партия, которая держится на административном ресурсе и пиаре, а не на поддержке тех или иных слоев населения.

Вторая тенденция касается КПРФ. Коммунистическая партия сумела нарастить свои результаты вне красных регионов. Этот безусловно отрадный факт отражает тот достаточно тревожный процесс, который происходит в партии, и может быть охарактеризован как ее конфедерализация. После серьезных кризисов наверху: спровоцированных властью расколов, создания патриотических блоков и прочих приемов, исходящих со Старой площади, многие региональные коммунисты сильно напряглись относительно роли центра в их жизни и стремятся дистанцироваться от Москвы, как минимум, на имиджевом уровне. Основным приоритетом их нынешней политики является собственное усиление на региональном уровне. В результате, в ходе федеральной избирательной кампании многие местные руководители работали, по моим наблюдениям, гораздо пассивнее, чем на последних региональных выборах. Отсюда и закономерный результат: КПРФ всюду сейчас получила больше голосов, чем в декабре 2003, ее региональные лидеры прошли в местные парламенты, закрепив их для себя в качестве основного плацдарма на ближайшие годы. При этом я думаю, что успехи наших товарищей не связаны с действиями московского руководства партии или с изменением популярности организации в целом. Прежде всего, это итог эффективной деятельности отдельно взятых региональных структур, и именно так это ими самими и воспринимается.

И, наконец, третья тенденция. Брожение на левом фланге спровоцировало общий интерес к нему, и приток большого количества конъюнктурных политических сил, и конъюнктурных региональных политиков. Они идут, прежде всего, в наиболее “модное” объединение, имеющее с общепринятой точки зрения максимальную перспективу, то есть в “Родину”. Та дает новообращенным региональным отделениям свой бренд, очень слабо их в действительности контролируя и реализуя вполне коммерческую концепцию франчайзинга. В то же

время, эта партия собирает всех тех, кто не прижился в “Единой России”, скорее всего, из-за наличия каких-то определенных политических взглядов, что в партии власти не приветствуется. Большею частью эти взгляды представляют смесь национализма, патриотизма, державности, религиозности. Также туда уходят те, кто выпал из орбиты КПРФ по личным причинам, или кому претила сама облик компартии. Новизна, разнообразие и популизм подобных персонажей привел к тому, что “Родина” набрала большое количество голосов. Но в отличие от региональных структур КПРФ, результаты региональных “Родин” могут быть транслированы на федеральный уровень, становясь локомотивом для развития структуры в целом.

Ложкой дегтя для Рогозина и его боссов из Администрации президента является тот факт, что, по моим наблюдениям, “Родину” в регионах по-прежнему скорее ассоциируют не с ее нынешним лидером, а с Глазьевым. Для Дмитрия Олеговича это должно быть, на мой взгляд, тревожным моментом. Его узнаваемость в регионах еще очень низка, и весьма вероятно, что на федеральных выборах тот задел, который сейчас сделала “Родина” в регионах, может уйти не к партии Рогозина, а к партии Глазьева. Однако Кремль постарается сделать все, чтобы этого не допустить.

А что у нас происходит на левом фланге в содержательном плане? Власть совершает какие-то плохо артикулированные поступки, как-то “монетизация льгот”, цель которой населению непонятна, но зато понятны риски. Есть ли обсуждение в КПРФ или других левых партиях? Собираются ли они на этом играть?

На самом деле, по наблюдениям, ни одна политическая партия пока не обратила все эти вещи по льготам и другим инициативам власти в свой конкретный электоральный потенциал или, тем более, результат. Про все эти реформы говорят все, не исключая и “Единую Россию”, которая в своем стиле выходит в отдельных регионах на митинги и демонстрации против тех самых инициатив, которые она сама провела в Москве. Народ же пока еще до конца не понял, к чему они все приведут. Это осознается пока как значимая угроза, но пока еще нереализованная. Очевидно, что если палку гнуть медленно и постепенно, то ее можно согнуть гораздо больше, чем, если это попробовать сделать резко.

На мой взгляд, настоящие выплески общественных эмоций будут происходить только в случае резких действий, то есть в случае теракта или техногенной катастрофы, неудачного заявления того или иного политика или должностного лица, или действий по типу Карачаево-Черкессии. Беслан, в частности, сыграл огромную отрезвляющую роль, показал беспомощность и бездушие власти. Но все эти инициативы по льготам, образованию, гражданским свободам пробуждают системные процессы, которые в свою очередь создают общий фон настроений в стране. Очевидно, что в последнее 7 ноября вышло гораздо больше людей на митинги, чем в прошлом году, несмотря на то, что прошлая годовщина Революции проходила в предвыборной ситуации. Но, повторяю, качественного изменения настроения людей пока не произошло.

Была ли отработана “левыми” не практическая, а идеологическая сторона реформы по монетизации льгот, апеллирующая к чувству справедливости и традициям. Для многих людей очень важен символический капитал, символическая награда, например. Тем временем, монетизация символической награды – это “плевком в душу”. Не показалось ли вам, что КПРФ и левые больше “напирали” на социальную природу, на то, что нас обманут, а не на символические или идеологические вещи, которые, возможно, были бы более выигрышны?

Я не согласен с тем, что на символическую составляющую мы “напирали” слабее. Она как раз была одним из основных наших аргументов, потому что это действительно так. Ветераны, боровшиеся за нашу жизнь и свободу в Великую Отечественную, герои Афганистана и Чечни, бесстрашные ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС и многие другие считают свои весьма скромные льготы признанием страной своих заслуг. Для них принятые решения действительно стали “плевком в душу”. Определенное падение рейтинга президента, которое, несомненно, произошло в последние месяцы, и было дополнительно усилено Бесланом, я связываю именно с теми людьми, которые были оскорблены. Эффект от подобной реакции мгновенен, в отличие от эффекта, оказываемого экономической составляющей реформы.

Что все-таки означает возня с праздниками: с отменой 7 ноября и Днем Конституции. Действительно ли наверху взяли за идеологическую работу или это случайный выплеск?

Я думаю, что это не случайно. Любой власти нужна своя мифология, свои праздники, свои кумиры. Путин пытается создать собственную мифологию и собственный календарь. Это вполне соответствует общей тенденции развития страны, которую мы наблюдаем сегодня – попытка заменить реальные перемены пиаром. Вместо того, чтобы сделать шаги для реального прекращения смутного времени последних двадцати лет, он пытается прекратить его символически. Попытка, как и все, что делается сегодня в России, крайне неуклюжая,

поэтому, на мой взгляд, бесперспективная.

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2079 17.11.2004, 15:51 📌 133
URL: <https://babr24.com/?ADE=17667> Bytes: 18952 / 18875 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)